

Житие

святителя

Тихона,

Патриарха Московского
и всея Руси

в пересказе для детей

Иллюстрация: Владимир Смирнов

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-614-0543

Александр Ткаченко

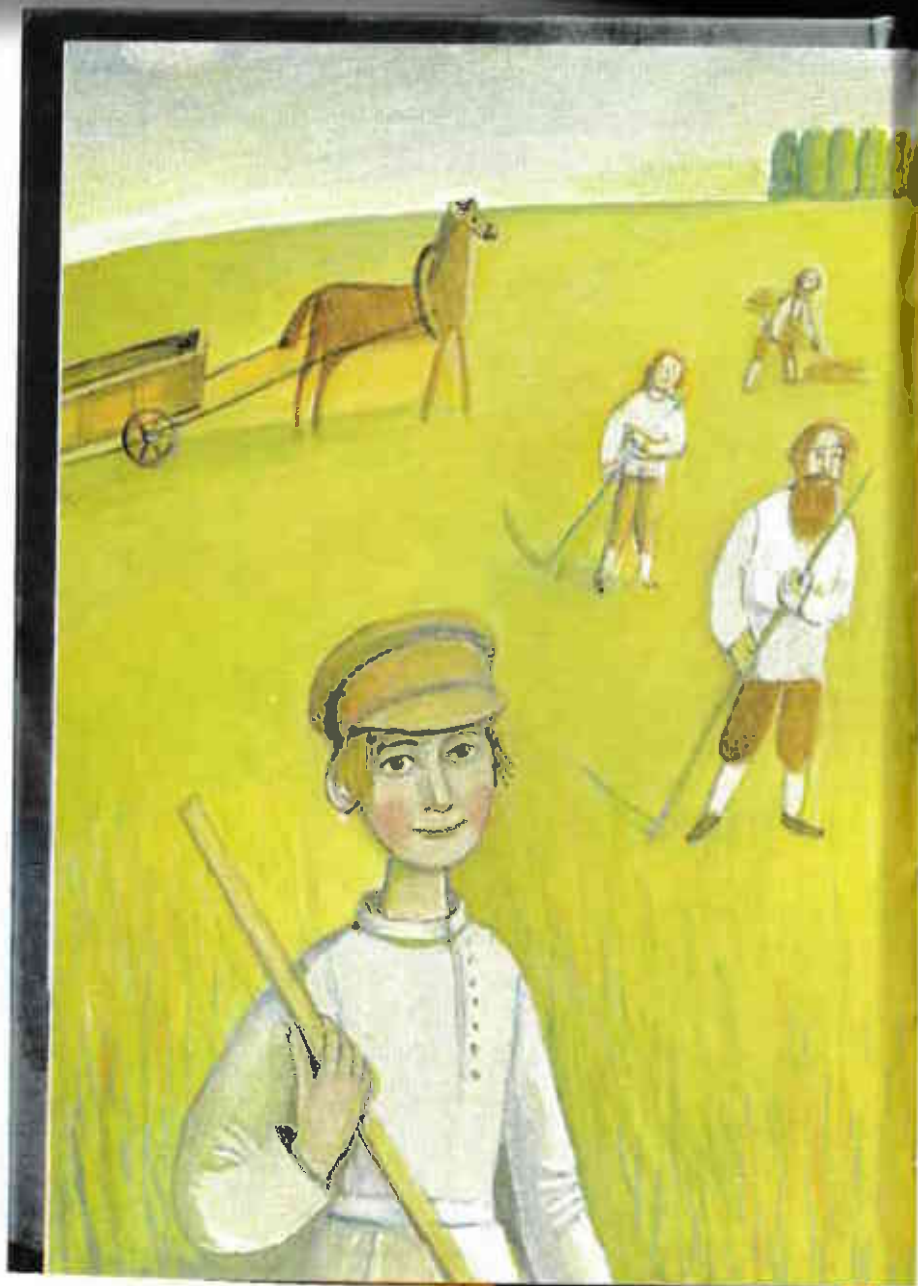
Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси

в пересказе для детей

Художник
Екатерина Голованова

Москва · Издательский дом «Никея» · 2017

Зачем в семье нужен отец? Странный вопрос — скажете вы. Да уже затем хотя бы, чтоб в семье был порядок. Чтобы старший брат не обижал младшего, а младший не вредничал и слушался старших. А ещё отец нужен, чтобы было кому пожаловаться, когда чужие мальчишки тебе проходу не дают. И вообще чтобы все жили дружно и хорошо, а любые споры мог решить отец — добрый, мудрый и сильный.

Вот примерно для этого же в Церкви нужен Патриарх. И это тоже, по сути, — отец, заботящийся обо всём церковном народе, защищающий его от различных врагов, следящий за порядком, решающий споры и взаимные обиды. Но кто же может взять на

4 себя такую ношу? А никто не может. Потому что без Божией помощи тут никому не справиться, даже самому умному, сильному и доброму.

Вот и собираются епископы и миряне на Собор, чтобы всем вместе выбрать такого общего для всех отца — Патриарха, на которого им Господь укажет. А уж после того, как вся Церковь тебя выбрала, назад пути нет. Хочешь или не хочешь — будь отцом всем. И митрополитам, и епископам, и батюшкам, и матушкам, и мирянам. Всем-всем. Хотя по церковному сану Патриарх — такой же епископ, как и все прочие. Но заботиться теперь он будет обо всех. А если нужно, то и жизнь отдаст за свою паству. Вот кто такой Патриарх.

5 Но так уж получилось, что не было на святой Руси такого всеобщего отца целых двести лет. Указом царя Петра Первого было запрещено избирать Патриарха. И лишь два века спустя на патриаршем престоле вновь оказался человек, которому предстояло стать защитником и примирителем церковного народа в самые страшные для русской земли годы. Это был Патриарх Тихон. О нём и пойдёт сейчас наш рассказ.

Многие сказки начинаются словами: «Жил-был отец, и было у него три сына». Вот и история будущего Патриарха начиналась примерно так же. В небольшом городке Торопец жил священник Иоанн Белавин, у которого росли три сына. Быт семьи священника во многом схож с крестьянским: нужно и воды наносить из колодца, и дров напилить-нарубить, и скотину накормить-напоить, и сена накосить, чтобы зимой коровам и овцам было что кушать. Много у простого батюшки было в ту пору хлопот по хозяйству. Слава Богу, сыновья у него росли ладные, послушные и от работы не бегавшие.

Вот однажды отец Иоанн отправился с ними на сенокос. Целыми

днями косили пахучее луговое разнотравье. Потом ворошили скошенную траву — просушить под жарким июльским солнцем. Наконец, собирали высохшее сено в большие копны, грузили их на телегу и везли домой, на сеновал. Сам батюшка садился за вожжи — управлял лошадкой. А мальчишки карабкались на самый верх копны, откуда

8 вниз даже посмотреть страшно. Зато лежишь на мягком свежем сене, смотришь в бездонное небо, и кажется, будто не на ухабах покачивается старая отцовская телега, а плывёшь ты на корабле в далёкие страны, и качает тебя ласковая морская волна. Мог ли подумать средний из братьев — Вася, — что спустя всего

9 два десятка лет поплывёт он в такие далёкие края, о которых нынче даже мечтать не смеет... И не тихая морская зыбь будет качать его корабль, а огромные океанские валы. Впрочем, всё это ещё далеко впереди. А пока сдет по пыльной дороге телега с копной сена, на которой разлеглись трое усталых мальчишек.

Цок да цок копытом — вот и привезла лошадка наших тружеников к родному дому. В четыре пары рук быстренько разгрузили ребята с батюшкой телегу. Сели ужинать душистыми щами с курятиной — уж матушка постаралась для работников. Поели, встали, помолились, да и отправились спать из душной избы на прохладный сеновал. Жаркой

10 летней ночью нет в деревне лучше места для сна. Только-только уснули, как вдруг отец Иоанн поднялся, разбудил ребят.

— Сейчас во сне я видел свою покойную мать. Она предсказала мне скорую кончину. А потом указала на вас и добавила: «Этот будет горюном всю жизнь, этот заболит смолу, а вот этот, — отец посмотрел на Васю, — будет великим».

Так Господь чудесным образом открыл родным будущую судьбу Васи Белавина...

Невелик набор развлечений для ребят в маленьком Торопце. Со сверстниками Вася иногда посещал городские «комедчики» — театры, в одном из которых показывали кукольные представления. Как и всех, его веселили смешные истории про бесстрапного Петрушку и смыплёного солдата, ловко расправлявшихся с кукольными злодеями. Но куда больше любил Вася Белавин ходить в церковь молиться, слушать старинные распевы, смотреть, как тихо сияют огоньки в лампадах перед ликами святых. Девяти лет он поступил в духовное училище, где стал изучать грамоту, Закон Божий, латинский и греческий языки. Учился он прилежно, был хорошим учеником и добрым товарищем.

12 И тут в его жизни снова мелькнул отблеск его будущего великого служения. Однажды, зная кроткий нрав и незлобие Василия, одноклассники решили над ним позабавиться. Сделали из кусочков жести кадило и стали размахивать им на перемене перед Васей, восклицая: «Вашему святейшеству — многие лета!» Вася лишь посмеивался — ишь чего выдумали, озорники. Он действительно собирался стать священником. Но величать поповского сына как Патриарха — это уж вы, братцы, чересчур хватили даже для шутки. А впрочем, веселитесь, чего там, от Васи не убудет. Смеяться — не слёзы лить.

Вот так, в мире и согласии с ровесниками, закончил Василий Белавин

13 училище. Как и положено будущему священнику, он поступил в семинарию — Псковскую. Но и здесь именно к нему одному из десятков учеников приклеилось шутливо-почтенное прозвище — Архиерей. Острые на язык семинаристы были тронуты искренней верой этого высокого, белокурого паренька с ласковым и приветливым характером. К тому же обнаружилось и ещё одно обстоятельство, которое

14 сильно расположило к нему семинаристов. Дело в том, что у Васи Архиерея была хорошая тёплая шуба. Мальчишки, кто победнее, зимой часто просили её на время: съездить к родным, пройтись в город. Добрый Вася не отказывал никому. Поэтому нередко бывало так: смотрит кто-нибудь из скучающих семинаристов в заснеженное окошко и вдруг видит удаляющуюся по сугробам фигуру в знакомой шубе. Спросит в раздумье:

— А куда это наш Вася гулять пошёл?

На что товарищи отвечали со смехом:

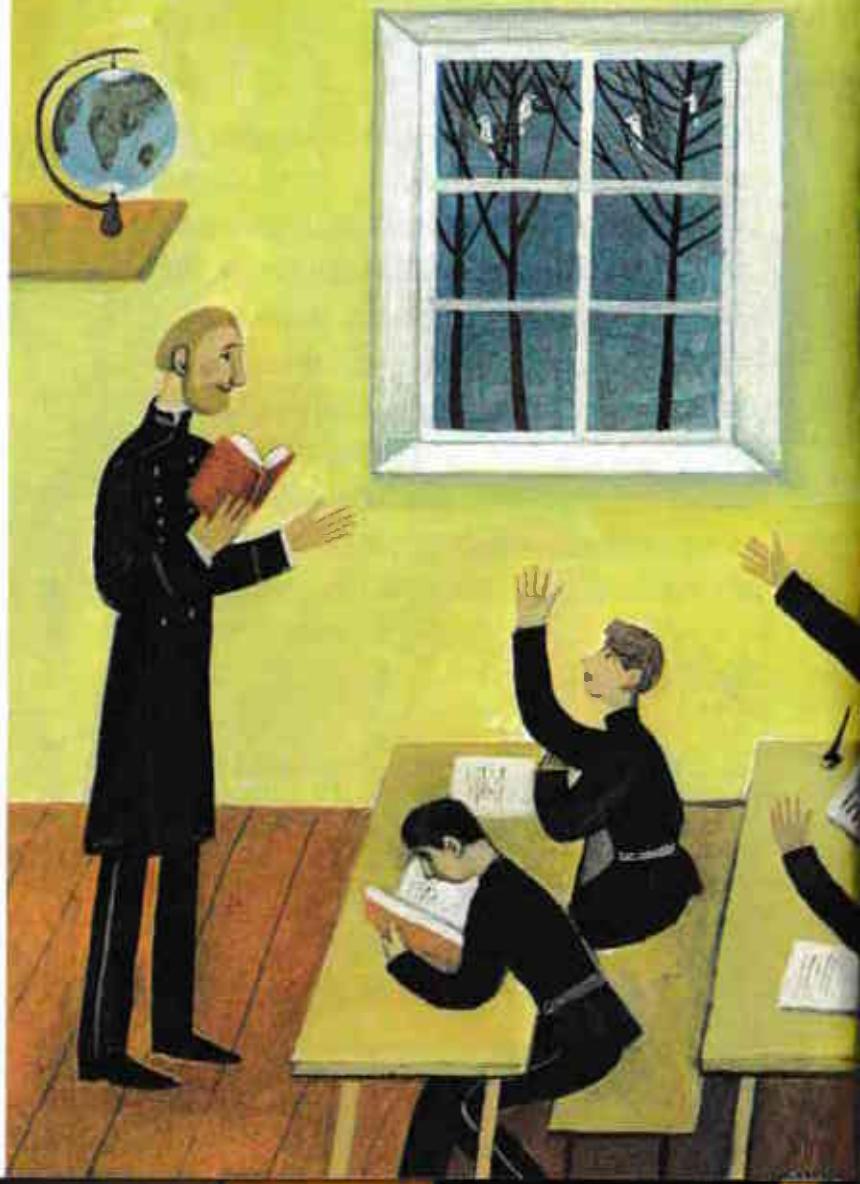
— Никуда он не пошёл. Вон сидит, уроки учит.

— А, так это его шуба опять на прогулку отправилась... 15

Но не только своей «гуляющей» шубой был знаменит Вася в ту пору. Он стал лучшим учеником семинарии, сё гордостью и всеобщим любимцем.

Закончив обучение, он поступил в Петербургскую духовную академию, где — ну вот бывает же такое! — снова получил от товарищей по учёбе уважительное прозвище — Патриарх.

17

Закончив Академию с отличием, он был направлен в родную Псковскую семинарию преподавателем. К тому времени добрый, улыбочивый паренёк превратился в высокого молодого мужчину. Звали его теперь уважительно — Василий Иванович. Барышни на него засматривались вовсю: завидный жених — умный, красивый, весёлый. Один его ученик по Псковской семинарии вспоминал, как Василий Иванович как-то раз посетил дом его родителей.

— Ты заметила, какие у него глаза? — спросила хозяйка после ухода преподавателя свою дочь. — Чистые, ясные, как у голубя.

— Ах, маменька, от него веет теплом и добродушием, и он такой умный! — восторженно отозвалась дочь.

Но тут отец усмехнулся и сказал супруге и дочке, чтобы они не очень-то рассчитывали на Белавина как на жениха:

— Вы не смотрите, что он говорун и весёлый такой. Василия Ивановича, когда он ещё студентом был, прозвали Патриархом. Так что, по всему видать, дорога ему теперь одна — в монахи.

И действительно, к огорчению всех псковских невест, Василий Иванович Белавин вскоре принял монашеский постриг. В монашестве он получил новое имя — Тихон. Отныне его жизнь принадлежала лишь Церкви и Богу.

В ненастное весеннее утро поезд, сбавляя ход, подъезжал к уездному городу с необычным названием — Холм. Молодой иеромонах стоял в тамбуре и задумчиво смотрел на мелькающие за окном дома, деревья, заборы и огороды. Позади осталась Псковская земля, родители, товарищи. Впереди — незнакомые люди, чужой город, укрытый тяжёлым сырым туманом. И вдруг сквозь тучи пробился солнечный луч, озаряя древний Холм с его знаменитой горою, на которой возвышался кафедральный собор. И сразу на сердце стало легко и свободно. Иеромонах перекрестился и негромко произнёс молитву:

— Под Твою милость прибегаю, Богородице Дево...

Почти год трудился Тихон (Белавин) в должности ректора Холмской духовной семинарии. И так хорошо себя показал, так полюбился местным жителям, что его решили сделать архиереем. Монаха Тихона вызвали в столичный город Санкт-Петербург, где он был рукоположен в епископы. Когда-то шkodливые семинаристы в шутку называли

его Архиереем. Теперь же маститые священники и седовласые монахи, блистательные столичные дворяне и чопорные барыни — все спешили подойти к нему после службы, чтобы получить от него архиерейское благословение. Хотя исполнилось Тихону в ту пору всего-то лишь 32 года. Так он стал самым молодым епископом в Русской Православной Церкви.

Проведя всего несколько дней в столице, архиерей Тихон вернулся назад в Холм.

Десять месяцев прослужил он епископом в этом городе. За этот недолгий срок успел посетить 110 монастырей и приходов своей епархии, везде служил литургии, молебны, устраивал крестные ходы на радость местным жителям. Владыка Тихон, как всегда, был со всеми добр и ласков, вникал в дела монастырей и приходов. Где нужно — хвалил, где нужно — мягко, по-отечески журил и поправлял. Не чаяли души в новом епископе все жители Холмского уезда. И не догадывались, что Господь уже готовит ему новое поприще. Да и сам он даже представить себе не мог, в какие удивительные места приведёт его вскоре Промысл Божий.

Словно гром среди ясного неба обрушилось на жителей города известие:

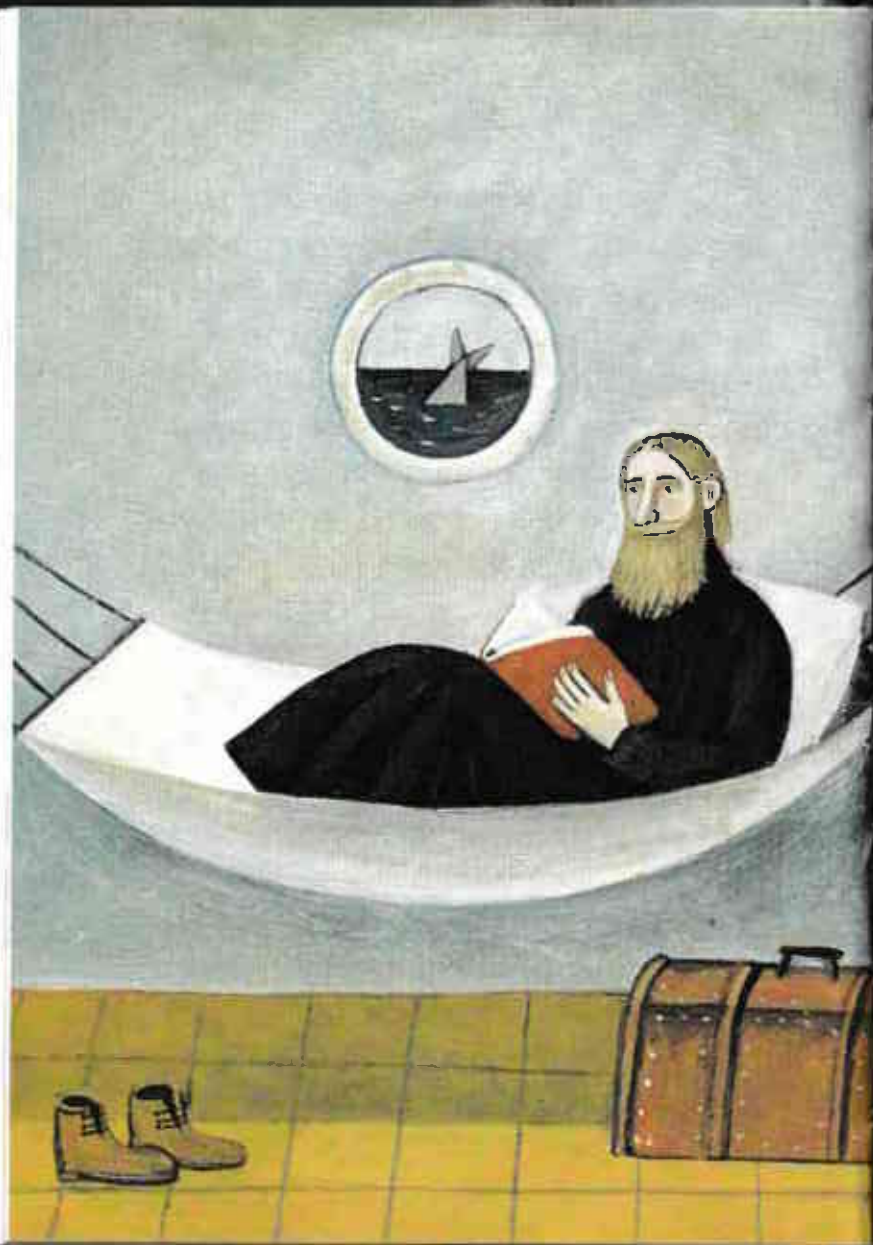

владыку Тихона переводят от них в другую епархию. Растерянные люди не понимали, зачем разлучать архиерея с его паствой, когда между ними царят мир, любовь и согласие.

Во время прощального богослужения грустный и величественный, в сопровождении двадцати двух священников владыка вышел на середину

24 храма на молебн. А вечером отбыл на вокзал, где уже собрался весь Холм. Народ не мог примириться с этой разлукой и решил удержать любимого владыку силой. Для этого самые горячие его почитатели вошли в готовый к отъезду поезд, заставили выйти из кабины всех машинистов и кочегаров, а после... легли прямо на рельсы перед паровозом, чтобы не дать поезду отойти. Лишь сердечное обращение владыки, просившего отпустить его с миром, успокоили возмущённую толпу. Раздался третий звонок. Все торопливо сняли шапки. Поезд медленно тронулся, набирая ход. А преосвященный Тихон с площадки вагона всё крестил и благословлял удаляющийся Холм.

25 **К**рохотная каюта парохода, в которой только и умещается узкая подвесная кровать на цепях, умывальник и табурет. Кто же может путешествовать в такой каюте? Наверное, матрос. Или какой-нибудь бедный путешественник, на последние гроши путившийся искать лучшей доли в чужих краях. Но нет! Это — каюта русского архиерея Тихона. Уже второй год он служит Господу вдали от родины, на другом конце земли — в Северной Америке. Теперь он — епископ Аляскинский и Алеутский. На огромном пространстве Северной Америки проживало в ту пору более сорока тысяч православных христиан. Половина из них жила на Аляске — в суровом и диком краю

на самом севере материка. За сотни вёрст друг от друга стояли в этой ледяной пустыне редкие селения, куда даже добраться было под силу не каждому. А от берега Аляски далеко в океан выдавалась гряда Алеутских островов. Назывались они так потому, что жили там алеуты — коренное население островов. Они охотились на морского зверя — моржей и тюленей. В маленьких лодочках выходили алеуты в холодные воды океана искать добычу. Это были простые и смелые люди. И среди них тоже было много православных.

Вот к этой своей пастве и спешил теперь на пароходе Тихон, епископ Аляскинский и Алеутский. Правда, пароход хотя и назывался «Почтовый

голубь», но плыл медленно, с трудом перекачиваясь через громадные океанские волны. Чем ближе к северу, тем чаще на пути парохода появлялись льдины. А однажды на огромном ледяном поле путешественники увидели целую стаю моржей. Клыкастые гиганты с удовольствием развалились на снегу и грелись под скудным северным солнцем. Заметив пароход, моржи дружно плюхнулись в воду, подняв тучу брызг.

Наконец пароход причалил к берегам Аляски. Сойдя на причал, епископ Тихон пересел на другой пароход и отправился вверх по реке Юкон, известной своими золотоносными приисками. В каждом порту, где останавливался пароход, он встречался

с местными христианами, разговаривал с ними, дарил иконки и серебряные крестики. Многие из прихожан местных храмов впервые видели перед собой настоящего архиерея. И сколько же восторга было у людей от такого общения с добрым и по-отечески заботливым епископом!

Суровый край заснеженных гор и каменистой тундры неласково встречал путешественников. Редко кто из людей именитых сюда приезжал. Поэтому прибытие владыки было для местных христиан праздником, запомнившимся на всю жизнь. Пресвященный Тихон тоже это понимал. И старался посетить даже такие места, куда забирались лишь местные охотники и золотодобытчики.

Для этого он предпринял совсем уж отважное путешествие.

Вот как описывал этот поход один из его участников — священник Иаков Корчинский: «Вскоре мы прибыли в село, где жили принявшие православие индейцы племени Икогмют. Вождь и всё племя радостно вышли навстречу своему архинастырю. Владыка их благословил. Индейцы же, как дети любимому отцу, спешили принести дары от трудов своих — рыбу, икру, вяленое мясо. На берегу реки развели огонь и стали готовить ужин и чай. А владыка тем временем сумел подняться почти по отвесной скале на вершину, где было расположено местное кладбище. Помолившись об усопших, он

32 любовался сверху рекой и окрестностями. Потом, спустившись, владыка посещал семьи индейцев, знакомился с ними, дарил подарки детям.

Полужинав на открытом воздухе, мы двинулись далее. Предстояло, оставив реку Юкон, пробраться по речушкам, озёрам и болотам к реке Кускоквиму. Путь лежал по совершенно пустынной и дикой местности, где

33 вообще нет людей и можно встретить лишь дикого зверя — медведя, лисицу, выдру. А ещё на каждом шагу — гудящие тучи немилосердно жалящих комаров. Но владыка очень спокойно относился к этим трудностям. Сопровождавшие нас индейцы, эти добрые дети природы, как только могли, старались услужить владыке. Приготовили ужин, но комары не давали есть: они кружились над нами плотным роем, жалили до крови и постоянно падали в пищу. Тут впору было и отчаяться. Но владыка Тихон подавал всем пример терпения, благодушно подшучивая и над комарами, и над нашим беспомощным состоянием».

Владыка, два священника, два псаломщика и пять индейцев-гребцов

34 решили отправиться в дальнейший путь на байдаре. Байдара — это большая кожаная лодка. Она могла пройти по совсем мелким речушкам и ручьям.

Переплыв очередное озеро, путешественники на руках перенесли байдару в соседний ручей. Почти четыре километра нёс владыка вместе со своими товарищами тяжёлую

35 лодку по пружинящим кочкам и глубоким лужам с ледяной водой. Зато благодаря этому переходу они смогли выйти к реке Кускоквиму, где тоже были православные поселения, русские и индейские. Вот уж не ждали тамошние жители, что православный епископ посетит их в этой глухомани, куда даже не всякая птица залетает. Каждого владыка утешал,

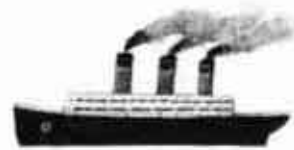
молился о его здравии, и со всеми общался лично.

Владыку Тихона не останавливали ни расстояния, ни опасности пути, ни угроза здоровью от эпидемий и болезней, частых у индейцев. К больным он заходил в палатки и дома, нисколько не смущаясь заразностью болезни, грязными помещениями и ужасным запахом вяленой рыбы, которую индейцы ели слегка протухшей.

Почти десять лет продолжалось его служение в Америке. Много важных добрых дел совершил он там с Божией помощью. Были построены десятки храмов, монастырь, семинария, школы, приюты. И вдруг паства — теперь уже американская — была внезапно

огорошена: владыку Тихона переводят домой, в Россию.

Погоревали американцы, попечались, но что уж тут поделаешь... Даже на рельсы лечь нельзя, потому что владыка Тихон уплывал от них на пассажирском лайнере. Помолились вместе напоследок, попросились. Лайнер дал гудок к отплытию. И отправился архиерей-путешественник наставлять теперь уже русских своих прихожан в вере Христовой.

Прошло время. Наступил страшный для России 1917 год. Власть в стране захватили бунтовщики-безбожники. Они называли себя большевиками. В Бога они не верили, над верующими людьми надсмехались, а епископов и священников ненавидели лютой ненавистью. Законного властителя земли Русской — императора Николая Второго вместе с женой и детьми большевики держали под арестом, приставив к ним вооружённую охрану.

И так уж судил Господь, что именно в эти тяжёлые дни проходил Собор Русской Церкви. Более пятисот человек — мирян, священников, епископов — приехали в Москву со всех концов России, чтобы вместе решать важные вопросы церковной жизни.

И самым главным вопросом было избрание Патриарха. Двести лет жила без Патриарха Русская Церковь. И вот верующие люди решили, что больше так быть не должно: «Нам нужен Патриарх как духовный вождь и руководитель, который вдохновлял бы сердце русского народа, призывал бы к исправлению жизни и к подвигу и сам первый шёл бы

впереди», — решили все на Соборе. Стали выбрать среди епископов самых достойных. Таких оказалось трое. Первым стал архиепископ Харьковский Антоний, вторым был назван архиепископ Новгородский Арсений, и третьим кандидатом стал Тихон, в ту пору бывший уже митрополитом Московским. Но как же из троих лучших выбрать одного? Нужно было, чтобы будущего Патриарха указал Сам Господь. Для этого решили бросить жребий. На трёх листочках написали имена каждого из епископов, свернули листки в трубочки и положили в специальную шкатулку. Потрясли её, чтобы листки как следует перемешались, потом перевязали тесёмкой, концы которой запечатывали сургучной печатью. Шкатулку

поставили перед чудотворной иконой Божией Матери, и весь Собор долго молился, чтобы Бог указал на самого достойного. Наконец шкатулку распечатывали, и к ней приблизился старец-затворник Алексей, всем известный своей святой жизнью. Трижды перекрестившись, он опустил руку в шкатулку, вынул один листок. Когда его развернули, весь Собор узнал имя нового Московского Патриарха. Им стал митрополит Тихон (Белавин).

Пока в Храме Христа Спасителя проходил Собор, большевики с боями захватывали Москву. Кремль был взят. Начались расстрелы, аресты.

Большевики объявили Церковь вне закона. Храмы и монастыри они начали грабить, а священников и монахов, пытавшихся защитить святыни, сажали в тюрьму или сразу же убивали на месте.

Вот с какой новой властью нужно было теперь общаться Патриарху: заступаться за Церковь, пытаться разумить, пробудить в них совесть. Это было очень страшно — обращаться к озверевшим от крови убийцам. В своём упоении безнаказанностью, они могли растерзать любого, кто дерзнёт встать на их пути. Но Патриарх уже

не принадлежал себе. Как заботливый отец, он думал лишь о своей пастве и потому не боялся обличать злодеев самыми грозными словами.

В обращении к большевикам он писал: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое

44 дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню гееннскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной».

А власть тем временем всё творила страшные свои дела. Не успокоившись на аресте императорской семьи, большевики зверски убили царя, его жену, сына — наследника престола и четверых красавиц-дочерей. Их убили без всякого суда и приговора, тайком, в подвале. Узнав об этом злодеянии, Патриарх снова бесстрашно обличил власть, ведущую себя как бандиты с большой дороги. В своей проповеди он сказал: «На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович.

И высшее наше правительство одобрило это и признало законным... Но наша христианская совесть, руководясь словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело. Иначе кровь расстрелянного падёт и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Пусть за это называют нас врагами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы всё это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *«Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его!»*

Большевики очень разозлились на Патриарха за такую его смелость. Ведь вся сила была тогда у них. А у кого сила, тот и прав — так привыкли рассуждать

эти негодяи. И вдруг какой-то ще-душный старик, у которого не то что армии — даже охраны своей нет, позво-ляет себе открыто называть их убийца-ми и беззаконниками. Любого друго-го за такие слова большевики давно бы уже расстреляли. Но Патриарха тро-нуть они не решались, зная, что за него встанет стеной вся Церковь, на улицы выйдут сотни тысяч верующих людей. Поэтому, они смогли лишь посадить его под домашний арест. Патриарху запретили выходить из дому и при-ставили к нему вооружённый караул, который следил за каждым его шагом.

А в это время по всей стране быв-шие царские офицеры собирали народ, чтобы воевать с захватившими власть убийцами царя. Они называли своё войско — Белая армия.

Большевики тоже придумали себе название — Красная армия. Флаг у них тоже был красный, цвета крови.

И у белых, и у красных войска состояли из русских людей. Один народ вдруг разделился на «белых» и «красных», брат пошёл с оружи-ем против брата, сын — против отца. Такая страшная братоубийственная война называется гражданской.

Красные были безбожники, закры-вали и грабили храмы, обижали верую-щих людей. Белые же, напротив, к Церк-ви относились с почтением. Несколько

раз к Патриарху Тихону приезжали тайные посланники от Белой армии с просьбой — дать им благословение на войну против большевиков.

Как тут быть Патриарху? Это ведь не нашествие иноплеменников, не чужие солдаты топчут сапогами нашу землю. Русские воюют против русских. Может ли Церковь благословить людей на убийство своих же собратьев? И Патриарх принял очень непростое решение — такого благословения не давать. Церковь не должна участвовать в гражданской войне. И как бы это ни было трудно, Церковь будет нести свет веры Христовой всем людям без различия их на белых и красных. Церковь будет по мере сил объединять этот расколотый народ, оставаясь открытой для каждого,

кто пожелает прийти ко Христу. Таким было решение Патриарха Тихона, отказавшегося благословить Белую армию.

Очень многим это пришлось не по нраву. Патриарха даже обвиняли в том, что он стал предателем и подружился с большевиками. Но конечно же это была неправда. Патриарх, как любящий отец, прежде всего заботился о Церкви. А уж что там будут говорить про него лично, его мало беспокоило. «Пусть погибнет моё имя в истории, только бы

Церкви была польза», — говорил он в ответ на все обвинения.

Невероятно тяжёлыми оказались годы служения Патриарха Тихона. Повсеместные убийства его собратьев-священников и простых верующих людей... Гражданская война, пролившая море русской крови... Разграбление церквей и монастырей, нищета, голод, разруха...

Патриарха почти всё время держали под арестом — то в Донском монастыре, то в тюрьме.

Два раза к нему подсылали убийц. Сначала какая-то женщина напала на него прямо перед храмом и ударила ножом. К счастью, рана оказалась неглубокой. Во время второго покушения был убит самый близкий к Патриарху человек — его келейник Яков Полозов.

В покои Патриарха ворвались бандиты, один из них остановился на пороге, а другой бросился к Патриарху. Верный келейник встал между бандитами и Святейшим. Раздался выстрел, и Полозов рухнул на пол. Бандиты выскочили в переднюю и, прихватив с вешалки шубу, помчались вниз по лестнице.

Все эти беды подорвали здоровье Патриарха Тихона. Он начал сильно болеть, и его поместили в больницу. Однажды вечером Патриарх Тихон попросил нового келейника помочь ему умыться. Вдруг он пошатнулся, сделав рукой движение, как при острой сердечной боли. Келейник предложил поскорее лечь и заснуть. Тогда Патриарх Тихон «очень строгим, серьёзным тоном, к которому я не привык, — вспоминал келейник, — сказал: «Теперь

я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, тёмная-тёмная». Без четверти двенадцать он открыл глаза и начал молиться. «Слава Тебе, Господи!» — повторил он дважды и поднял руку, чтобы в третий раз осенить себя крестным знаменем. Рука бессильно упала». Святитель Тихон отошёл ко Господу.

Проститься с любимым Патриархом пришла вся православная Москва. Нужно было по восемь — десять часов выстаивать в очереди, которая тянулась на три километра, чтобы войти в собор, где стоял гроб. За сутки приходило до ста тысяч человек, и так продолжалось пять дней.

После избрания Патриарха Тихона в народе ходила такая присказка: «Собор наметил трех мужей: умнейшего, сильнейшего и добрейшего. И Господь указал — быть добрейшему».

Таким и остался святитель Тихон в народной памяти — добрым, ласковым, чутким к каждому человеку, с которым встречался. Даже караулившие его большевики-охранники вспоминали о нём лишь добрыми словами. И немудрено. Ведь Патриарх — это отец. Мудрый, добрый и сильный, он никого не отталкивал от себя, стремясь каждого человека тихой своей любовью привести ко Христу.

УДК 241.5

ББК 84(Рос=Рус)6

Т 48

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р16-614-0543

*Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста*

Ткаченко Александр Борисович
**Житие святителя Тихона, Патриарха
Московского и всея Руси
в пересказе для детей**

Художник Екатерина Голованова

Редактор *Татьяна Стрыгина*

Дизайнер *Анастасия Новик*

Дизайнер-верстальщик *Анастасия Сидельникова*

Корректор *Марина Макарова*

Издательский дом «Никея»

121471, Москва, Рябиновая ул., стр. 19

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел, тел.: (495) 600-35-10;

edit@nikeabooks.ru

Отдел продаж, тел.: (495) 600-35-10;

sales@nikeabooks.ru

Подп. в печ. 03.10.2016. Формат 70×100 1/32. Гарн. CaslonC.

Печ. офс. Бум. офс. Печ. л. 2,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 1617630.

ISBN 978-5-91761-654-4

© Издательский дом «Никея», 2017

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97